

Было удивительно трудно подготовиться к ужину с Альбусом Дамблдором. Первым побуждением Виктории было просто надеть школьную мантию, но Дафна быстро отбросила эту идею.

- Он сумасшедший, но он все еще Дамблдор.

Поэтому они распахнули шкаф Виктории, чтобы найти идеальный наряд. Выброшенные парадные мантии быстро засоряли общежитие, покрывая ее кровать, сундук и большую часть пола. Когда ее относительно скромный гардероб был исчерпан, они принялись за гардероб Дафны, и куча на кровати стала еще выше. На это ушло примерно пять часов.

- Я не могу поверить, что это занимает так много времени, - сказала Виктория, снимая маленькую черную мантию, которую Дафна назвала слишком формальной. - Это всего лишь ужин.

Дафна фыркнула. - Ужин с самым могущественным волшебником в мире. Большинство студентов даже не разговаривают с ним, не говоря уже о том, чтобы их приглашали в его кабинет на светские мероприятия. Ты должна произвести впечатление.

В конце концов они остановились на желтой мантии с цветочным принтом.

- Я выгляжу как скатерть, - категорично заявила Виктория, поворачиваясь то в одну, то в другую сторону перед зеркалом.

- Ты выглядишь великолепно, - настаивала Дафна и решительно направила ее к двери. - Поверь мне, это то, что нужно.

Оставалось всего десять минут, и Виктории пришлось очень быстро идти в кабинет Дамблдора, на ходу приводя в порядок волосы. Она прибыла как раз вовремя. При ее приближении горгулья отступила в сторону, открыв винтовую лестницу, ведущую в кабинет, и на самом верху она трижды постучала в крепкую дубовую дверь.

Она открылась, демонстрируя взору профессора Дамблдора таким, каким она никогда не видела его раньше. Исчезли яркие цвета и яркие узоры; Дамблдор надел величественную мантию черного цвета с кроваво-красной отделкой. Она вдруг обрадовалась, что принарядилась.

- Добрый вечер, мисс Поттер, - сказал он, жестом приглашая ее войти. Большой круглый кабинет выглядел почти так же, как на вечеринке по случаю его дня рождения, за исключением небольшого столика в центре комнаты. На столе была белая скатерть, и он был уже накрыт к ужину: по обе стороны был разложен небольшой набор столовых приборов, а в центре стояла ваза с розовыми хризантемами. - Пожалуйста, присаживайтесь.

У стола отсутствовали табуреты. Однако прежде, чем она успела что-либо сказать, Дамблдор взмахнул палочкой, и из ниоткуда материализовались два мягких кресла. Одно из них подтолкнуло ее сзади под колени, и она села, позволив ему покачать ее на месте. Дамблдор сел в кресло напротив.

- Итак, Виктория - могу я называть Вас Викторией? Или лучше Вики?

По огоньку в его глазах она заподозрила, что он точно знает, какое имя она предпочитает.

- Виктория, сэр.

Он кивнул. - Тогда Виктория. Как я уже говорил... возможно, Вам интересно, зачем я вызвал Вас сюда, оторвав от веселого вечера с Вашими друзьями и однокурсниками. Но в свете недавних несчастий, я думаю, они простят Ваше отсутствие.

- Яд, - сказала Виктория. Не нужно было быть гением, чтобы связать все воедино.

Дамблдор погладил бороду. - Именно так. Весьма тревожный поворот событий, которого, признаюсь, я не ожидал. Вы, без сомнения, знаете, что были предприняты некоторые необычные шаги, чтобы гарантировать Вашу безопасность, но теперь кажется, что в Вашей защите дыра больше, чем в моем левом носке. - Виктория моргнула, Дафна была права, он был сумасшедшим. - И вот, мы здесь, - продолжил Дамблдор. - До тех пор, пока не будет найдено более надежное решение, я боюсь, что Вы будете вынуждены ужинать со мной.

Виктория была так удивлена, что заговорила, не подумав. - Что, каждый день?

- Каждый день, - подтвердил он. - Иногда, если я буду недоступен, мадам Помфри может занять мое место. Ваш завтрак и обед будут доставлены Вам с одним из домашних эльфов школы, и Вы не должны принимать пищу ни от кого другого.

- О, - тихо сказала Виктория, беспокойство наполнило ее. Что ей надевать? У нее было всего немного парадных мантий.

- Но давайте думать об этом как о возможности, а не как об обузе, - произнес Дамблдор. - Поскольку я сейчас директор, и прошло много лет с тех пор, как я был ударником труда, как говорят магглы, я полагаю, мне пойдет на пользу познакомиться поближе со студентом. - он хлопнул в ладоши, и появились их закуски. Порция была крошечной: три круглые башни в ряд, каждая из которых состояла из зеленой пасты, увенчанной неким мясистым белым диском. - Ах, превосходно! - прокомментировал Дамблдор, и Виктория вопросительно посмотрела на него. Она была не совсем уверена, что будет правильно спросить «Что это?», не показавшись грубой. - Морские гребешки с мятным гороховым пюре, - объяснил он, правильно истолковав ее взгляд, и взял крайние нож и вилку. Виктория скопировала его. Она понятия не имела, что такое гребешки - похоже, это была какая-то рыба, но более сладкая и соленая, чем любая рыба, к которой она привыкла. Ей просто хотелось, чтобы их было больше трех, и ей приходилось есть очень медленно, чтобы они не исчезли слишком быстро. - Теперь, мне было бы очень интересно услышать, как продвигается Ваша учеба, - сказал Дамблдор, пока ел. - Я должен сказать, что Ваши результаты экзаменов в прошлом году были весьма впечатляющими. Надеюсь, Вы не находите свои занятия слишком легкими?

Виктория покраснела от его комплимента. - О, вовсе нет! МакГонагалл...

- Профессор МакГонагалл.

- Извините, профессор МакГонагалл обычно дает мне дополнительную работу, чтобы я была занята, и профессор Флитвик тоже. И всегда есть еще книги для чтения... Я только что закончила «Трактат о лунных силах в заклинаниях иллюзии», Вы его читали?

- Много лет назад, - ответил Дамблдор с задумчивой улыбкой. - И как Вам нравятся занятия профессора Локонса?

Она сделала паузу, решив, что было бы неуместно упоминать о ее подозрении, что Локонс несколько преувеличил свои магические способности. - Они... в порядке, - осторожно сказала она. - Очень, эм, практичные.

- Правда? - поинтересовался Дамблдор. - Я улавливаю намек на недовольство?

- Ну, не поймите меня неправильно, заклинания, которые мы изучаем, полезны... но мне кажется, что все это не подходит друг другу так, как это преподают на других занятиях. В один прекрасный день мы изучаем Конфундус, а на следующий внезапно применяем заклинание отталкивания. Это просто... хаотичный набор заклинаний.

- Такова природа защиты от Темных Искусств, - сказал Дамблдор. - Это не настоящая ветвь магии, а урок с определенной функцией.

- Однако то, что мы делали в прошлом году, было другим, - задумчиво произнесла Виктория. - Когда мы узнавали о сглазах, это было гораздо более разумным.

Дамблдор посмотрел на нее поверх своих очков-полумесяцев с непроницаемым выражением лица. - Действительно... Я узнал, что занятия профессора Квиррелла по Темным Искусствам проходили гораздо глубже, чем обычно преподают в Хогвартсе. Как Вы, возможно, знаете, Темные Искусства образуют свою собственную ветвь магии, хотя обычно она не изучается в этой школе.

Она сохранила эту крупицу информации для последующего распространения. Внезапное исчезновение профессора Квиррелла так и не было объяснено... может быть, его уволили за преподавание Темных Искусств?

Их тарелки исчезли в тот момент, когда они доели гребешки. Дамблдор хлопнул в ладоши, вызывая основное блюдо, которое было подано так же изысканно: на подушке из картофельного пюре со сливками находился крошечный цыпленок с хрустящей золотисто-коричневой корочкой, а вокруг него по кругу были разложены соус и овощи. Вся тарелка пахла потрясающе.

Она подождала, пока Дамблдор начнет, чтобы она могла скопировать его выбор столовых приборов. Это было хорошим решением, так как он, казалось, выбирал их совершенно случайно - просто еще одна из тех вещей, которые должны были знать Пэнси и другие чистокровные девушки.

- Могу я спросить Вас кое о чем? - спросила Виктория.

- Как угодно.

Она рассказала Дамблдору все о разговоре, который у нее был с Пэнси, Дафной и Драко. Она подробно описала утверждение Пэнси о том, что полукровки передают свою нечистоту своим детям, и настойчивость Дафны в том, что статус Виктории как Поттера означал, что она фактически все еще чистокровная, несмотря на ее магглорожденную мать. Дамблдор внимательно выслушал ее рассказ, его глаза отрывались от ее глаз только для того, чтобы взглянуть на свою тарелку между укусами.

- Так что Вы думаете, профессор? Имеет ли значение, что я полукровка?

Если он и счел ее вопрос глупым, то никак этого не показал. - Весьма спорный вопрос, - размышлял он, снова поглаживая бороду. - Это область, в которой мое собственное мнение хорошо известно. Однако, как педагог, я попытаюсь дать Вам настолько сбалансированный взгляд, насколько смогу. Итак, как я понял, Вы не предполагаете, что Ваш магический талант был бы другим, если бы Вы были так называемой чистокровной?

- Нет, - сказала Виктория, даже не рассматривая эту идею.

Дамблдор сложил пальцы домиком. - И Вы также не предполагаете, что Ваш моральный облик зависит от Вашей крови? - она покачала головой. - И так, если это ничего не говорит нам о Вашей магии или Вашем характере, на что должна указывать Ваша кровь? - Виктория нахмурилась, подыскивая правильные слова, но Дамблдор ответил на вопрос за нее. - На Ваш социальный статус, - сказал он. - По правде говоря, концепция чистоты крови неразрывно связана с идеей социального класса. Имея это в виду, я бы предложил Вам подумать, что важнее: характер и поступки человека или семья, в которой он родился.

Он сделал паузу, чтобы откусить кусочек курицы.

- Когда Вы так говорите, это кажется довольно очевидным, - ответила Виктория. На самом деле, было так легко следовать логике его слов, что ей потребовалось мгновение, чтобы понять, что ничто из того, что он сказал, на самом деле не решало проблему, с которой она столкнулась. Все в Слизерине думали, что чистота крови имеет значение; для нее не было возможности просто сразу отказаться от идеи крови.

Дамблдор улыбнулся. - Вот и все, что касается принципа вопроса. Давайте вместо этого обратимся к вопросу, который Вы задали - имеет ли значение, что Вас считают так называемой «полукровкой». Предположительно, Вы не просто спрашиваете, имеет ли это значение для меня - в этом случае ответ будет «нет», - но скорее Вы хотите знать, имеет ли это значение в каком-то более широком смысле.

Она нетерпеливо подалась вперед. - Да.

- Увы, простой ответ заключается в том, что это имеет значение, потому что некоторые влиятельные ведьмы и волшебники предпочитают, чтобы это имело значение, - сказал Дамблдор. - К сожалению, мы должны научиться ориентироваться в обществе, где предполагаемая чистота крови имеет значение для многих людей. Но за этим простым ответом скрывается гораздо более сложная реальность. Как Вы видели на примере своих сверстников, мнения существенно расходятся. Если Вы простите меня, понимание этого требует чего-то вроде урока истории. Скажите мне, как много Вы знаете о Брэндоне Суонне?

Виктория нахмурилась. Какое это имеет к этому отношение? - Только то, что мы узнали от профессора Фламеля.

- Побалуйте старого учителя, если хотите, - добродушно произнес Дамблдор. - Я бы хотел услышать Вашу версию событий - таким образом, нет никакого риска, что я наскучу Вам историей, которую Вы уже знаете.

Виктория села прямее. Возможно, он сформулировал это вежливо, но это была не пустая просьба. Ее знания проверял сам директор школы.

- Ну, Брэндон Суонн был частью группы реформистов, которые были недовольны Визенгамотом. В то время Визенгамот все еще состоял из старых семей, которые унаследовали свои места и никогда не позволяли никому новому присоединиться, и многие люди были расстроены этим. В то же время Визенгамот все еще работал с магглами - все еще посылал придворного волшебника консультировать короля и тому подобное - и реформисты тоже были недовольны этим, особенно когда началась Гражданская война. Они хотели, чтобы волшебники перестали вмешиваться в мир магглов. Итак... в конце концов, произошла война между Визенгамотом и реформистами, и Брэндон Суонн победил. - она сделала паузу. - Я верно ответила?

- Восхитительно краткое резюме, - похвалил Дамблдор. - Хотя Вы не упомянули унитариев, которые хотели, чтобы волшебники захватили маггловский мир, а не скрывались. Но давайте не будем вдаваться в подробности... Как Вы говорите, реформисты выиграли войну, распустили Визенгамот, и Суонн начал править магической Британией, как тиран. Я полагаю, Вы изучили реформы, которые он ввел?

Виктория кивнула. - Он избавился от всех дворянских званий и титулов и запретил волшебникам вообще иметь какие-либо отношения с магглами.

- Именно так, - сказал Дамблдор, делая паузу, чтобы глотнуть вина. - А Вы знаете, что случилось с браками между волшебниками и магглами?

- Ну, я полагаю, это тоже было бы незаконно, поскольку все контакты с магглами считались противозаконными.

- Совершенно верно, - ответил Дамблдор. - Но ключевой момент заключается в следующем: в большинстве случаев брак приводит к появлению детей. Однако во время правления Суонна браки между волшебниками и магглами больше не признавались волшебным законом, что означало, что любые дети были рождены вне брака. Другими словами, выродки.

Виктория вспыхнула, ее лицо покраснело от того, что учитель использовал ругательство. Она была рада, что это сказал он, а не она!

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2045975>